

Центростремительные и центробежные силы на политической карте мира

Игорь Окунев

Современный мир характеризуется сосуществованием двух ведущих тенденций — интеграции и фрагментации.

Интеграция в разных формах и на разных уровнях осуществляется почти повсеместно. Наиболее очевидны ее успехи в Европе. Они связаны, в первую очередь, с успешным развитием институтов Европейского союза. Но интеграция здесь происходит и на локальном уровне (Северный совет, Балтийская Ассамблея, Инициатива по кооперации в Юго-Восточной Европе, недавняя инициатива президента Франции по созданию Средиземноморского союза и др.), а также в рамках специальных институтов, не всегда имеющих строго европейскую географическую привязку (НАТО, Совет Европы, ОБСЕ).

Интеграция на постсоветском пространстве строится по принципу «матрешки»: члены более интегрированной структуры входят в состав более широкой, но менее интегрированной. В этой системе самая маленькая «матрешка» — Союзное государство России и Белоруссии, самая

крупная — Содружество независимых государств. Промежуточные звенья — Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Интеграция осуществляется также в рамках специализированных международных институтов (например, Шанхайская организация сотрудничества) и локальных объединений (ГУАМ — Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова, Центрально-Азиатский союз).

Интеграционные структуры есть и в арабском субрегионе: Большая арабская зона свободной торговли (ГАФТА), Организация Агадирского соглашения, Союз арабского Магриба, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, Лига арабских государств. В Африке во главе интеграционных процессов стоит Африканский союз. На локальном уровне обсуждается идея создания Восточноафриканской федерации в составе Бурунди, Кении, Руанды, Танзании и Уганды. Тенденция к интеграции сильна и в субрегионах Западной и Центральной Африки, образованных бывшими французскими колониями.

Комплексная интеграция наблюдается в Западном полушарии. В Северной Америке успешно функционирует Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА). В Центральной Америке высокий уровень интеграции достигнут в рамках Карибского сообщества. В мае 2008 г. 12 стран, в том числе Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор и Венесуэла, учредили Союз южноамериканских наций, который призван способствовать политической и экономической интеграции стран Латинской Америки и Карибского бассейна. В Океании помимо действующего Форума тихоокеанских государств активно обсуждается идея образования Тихоокеанского союза.

Наряду с универсальными интеграционными образованиями набирают силу специализированные организации, ориентированные на какую-то конкретную сферу. Так, единая валюта объединяет не только страны еврозоны, но и ряд африканских государств — бывших французских колоний (западноафриканский франк), некоторые страны Карибского бассейна (восточно-карибский доллар) и государства Океании (тихоокеанский франк). Еще одна группа государств Западной Африки решила перейти с 2009 г. на общую валюту эко. Таможенные союзы действуют в Южной, Восточной и Центральной Африке, а также в Южной Америке (Меркосур). Многонациональные зоны свободной торговли, кроме указанных регионов, созданы в Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной и Северной Америке, Океании. Помимо НАТО и ОДКБ организации коллективной безопасности существуют в Западной и Центральной Африке (Объединенные силы западноафриканских

государств — ЭКОМОГ и Совет мира и безопасности Центральной Африки — КОПАКС), Южной Америке (Рио-Пакт) и в странах Карибского бассейна (Региональная система безопасности — RSS).

Параллельно мощным интеграционным процессам в мире идут не менее интенсивные процессы фрагментации политической карты. В объединенной Европе сепаратистские движения действуют в Траш-уш-Монтеше, Стране Басков, Каталонии, Бретани, на Корсике, в Падании, Сардинии, Шотландии, Моравии, Косово, Северном Кипре, Гренландии, сербских землях Боснии и Герцеговины и Хорватии. И это далеко не полный перечень. Бельгия — государство, в котором сосредоточено большинство институтов ЕС, — находится на грани распада.

На постсоветском пространстве те же процессы идут в Приднестровье, Южной Осетии, Абхазии, Нагорном Карабахе и Чечне, а также в Крыму, Каракалпакстане, Горном Таджикистане и других регионах.

В Азии и Африке сепаратистские движения обосновались в Кабинде, Кашмире, Ачехе, Курдистане, Белуджистане, Уйгуристане, Тайване, Катанге, Западной Сахаре, Биафре, Азании, Дарфуре, Паттани, Минданао, Логоне, Тамиленде, Огадене, Оромо, Сомалиленде, Пунтленде. Даже, казалось бы, в благополучных Соединенных Штатах такие тенденции существуют, хотя и развиваются вяло (Пуэрто-Рико, Гавайи).

В развитии центростремительных и центробежных сил можно выделить несколько стадий*.

Рассмотрим сначала *стадии центростремительности*.

* Это не означает, что любой интеграционный или центробежный процесс должен непременно пройти в своем развитии все эти стадии. — *Прим. авт.*

1. *Пан-идеология* — идея формирования на политической карте мира некой структуры, объединяющей уже существующие более мелкие элементы.

Основные разновидности пан-идеологий:

- панэтнизм — идея объединения территорий, населенных либо одним этносом (паналбанизм, панмонголизм, панкурдизм), либо близкородственными этносами (пантюркизм, панславизм);
- панисторизм — идея объединения территорий, составлявших когда-то единое целое (панарабизм, пангерманизм, панбалканизм);
- панконтинентализм — идея объединения географически близких территорий, как правило, в рамках одного континента (паневропеизм, панафриканизм, панамериканизм; боливарианизм);
- панглобализм — идея интегрировать все объекты политической карты.

2. *Координационный совет* (СНГ, Лига арабских государств, Организация африканского единства).

3. *Экономическое пространство* (Африканское экономическое сообщество, ЕвразЭС, Европейское экономическое сообщество).

4. *Надгосударственное политическое образование* (Европейский союз, Африканский союз, Союз южноамериканских наций).

5. *Государство* (Союзное государство России и Белоруссии).

В истории человечества пан-идеологии часто служили благодатной почвой для тоталитарных режимов. Однако это не означает, что они зловредны в принципе. Так, без пан-европейской идеи формирование ЕС было бы невозможно.

Теперь обратимся к *стадиям центробежности*.

1. *Мер-идеология* (от греческого «*meros*» — «часть»). Если центростремительность проистекает из идеологии объединения, то центробежность — из идеологии отделения (выделения). Такие идеологии часто лежат в основе сепаратистских и национально-освободительных движений.

2. *Культурная автономизация* — предоставление какой-либо обособленной общности самостоятельности в вопросах образования и культуры.

3. *Регионализация* — процесс формирования титульного региона на территории компактного поселения обособленной общности.

4. *Политическая автономизация* — предоставление региону статуса политической автономии (Афон, Корсика, Тибет, Каракалпакстан, Чеджудо, Минданао, Аландские острова, Нахичевань, Крым, Воеводина и т.д.).

5. *Унитарная регионализация* — предоставление статуса политической автономии всем регионам (Великобритания, Испания, Италия, ЮАР, Шри-Ланка, Папуа-Новая Гвинея). Первые четыре стадии можно объединить в унитарную децентрализацию.

6. *Федерализация* — изменение формы политико-территориального устройства (Бельгия, Эфиопия, Судан, Ирак, Непал, Мьянма).

7. *Федеративная децентрализация* — усиление полномочий регионов в федеративном государстве, конфедерализация (Канада, Босния и Герцеговина).

8. *Ирредента* — выход из состава одного государства с целью вступления в другое (Южная Осетия, Нагорный Карабах, Северный Кипр, Огаден).

9. *Сецессия* — провозглашение независимости частью государства (Сомалиленд, Курдистан, Приднестровье)*.

Как видим, политическую карту мира, равно как, во многом, и систему международных отношений в целом, формирует множество центростремительных и центробежных сил. Считается, что каждая такая сила обособлена и на ее развитие влияют уникальные факторы. Однако широкая представленность этих сил в мире, их всеобщность наводят на мысль, что все они — элементы некой единой системы, между которыми должны существовать закономерные взаимозависимости. Другими словами, *структура политической карты мира представляет собой результат воздействия системы центростремительных и центробежных сил.*

Если представить, что центростремительные и центробежные силы составляют систему, а не вызваны хаотичными слабо связанными факторами, то должна существовать и некая система источников этих сил, то есть они должны формироваться некой единой системой факторов (аналогичной системе гравитационных взаимодействий в физическом мире). Следовательно, чтобы выйти на систему источников центростремительных и центробежных сил, нам нужно понять, вокруг чего в системе международных отношений возникают силы тяготения.

Источники гравитации в структуре политической карты мира могут быть трех типов. Условно назовем их полюсами, центрами и ядрами.

Полюса — это источники гравитации, обладающие столь значительной силой притяжения, что в той или иной степени влияют на все элементы политической карты мира.

Еще совсем недавно в мире существовали два полюса/сверхдержавы — США и СССР. Весь мир был фактически поделен на три сектора: подавляющего влияния США, подавляющего влияния СССР и «третий мир» (сектор, в котором шла перманентная борьба между двумя полюсами). Такая система международных отношений называется *биполярной*. Биполярная система почти неминуемо ведет к ожесточенному противостоянию двух полюсов. Как известно, помимо биполярности существуют однополярность и многополярность**.

Периоды расцвета Египетской, Персидской, Римской и Монгольской империй можно, с некоторыми оговорками, считать периодами однополярности. Многополярность существовала, например, в XIX в., когда после Венского конгресса геополитическую карту мира составляли несколько колониальных империй Европы.

Нынешняя ситуация выглядит не столь однозначно. С одной стороны, одно госу-

* Для наглядности мы выбрали в качестве водораздела между центростремительными и центробежными силами такой элемент политической карты, как государство. Однако следует учитывать, что и те и другие силы действуют на всех уровнях политической карты, например, центростремительные — на уровне регионов, а центробежные — в рамках надгосударственных образований. — *Прим. авт.*

** Можно также выделить триполярность. Например, такая ситуация существовала в мире в конце Второй мировой войны. В качестве трех полюсов тогда выступали СССР, США и Британская империя. — *Прим. авт.*

дарство — США — явно опережает другие по большинству фундаментальных показателей влиятельности. С другой стороны, осознавая очевидную пагубность однополярности, целый ряд акторов (ЕС, Россия, Китай, Индия и исламский мир) стремится распространить свое влияние на все процессы, происходящие на политической карте мира. Эти акторы — потенциальные полюса. В итоге нынешнюю систему можно охарактеризовать как *однополярную, стремящуюся к многополярности*.

Центры, в отличие от полюсов, влияющих на все элементы политической карты мира, влияют только на свое ближайшее окружение, — как правило, на сопредельные государства I и II порядка. Группировки стран I и II порядка формируют вектор геополитического влияния центра. В качестве примера рассмотрим вектора геополитического влияния России, сгруппировав их по географическому принципу (см. табл. 1).

Ядра занимают промежуточное положение между полюсами и центрами. Это особый тип источников гравитации. Если в качестве полюсов и центров, как правило (хотя не обязательно), выступают госу-

дарства, то ядрами могут быть и континентальные надгосударственные образования, международные организации или даже панконтинентальные идеологии. Именно благодаря ядрам мы сегодня наблюдаем всплеск интеграционных процессов на разных континентах. Таким образом, ядра влияют на элементы политической карты одного континента или его значительной части.

В XX веке, после выхода в свет трудов О. Шпенглера, А. Тойнби и С. Хантингтона, особую популярность приобрел *цивилизационный подход* к международным отношениям. Утверждалось, в частности, что в основе процессов, происходящих на политической карте мира, лежит противостояние цивилизаций. Мы не ставим под сомнение существование наднациональных культурных общностей (чем и являются цивилизации), но считаем, что в последнее время этому аспекту международных отношений уделяется чрезмерное внимание. Скажем, Россия, Болгария и Греция традиционно относятся к единой православной цивилизации, однако цивилизационное единство оказывает минимальное влияние на их внешнюю политику. Другой пример: Корея — ис-

Таблица 1. Векторы геополитического влияния России

Геополитический вектор	Сопредельные государства I порядка	Сопредельные государства II порядка
Скандинавский	Норвегия, Финляндия	Швеция
Прибалтийский	Эстония, Латвия, Литва	
Западноевропейский	Польша, Белоруссия	Германия, Чехия, Словакия
Южноевропейский	Украина	Венгрия, Румыния, Молдова
Кавказский	Грузия, Азербайджан	Турция, Армения, Иран
Центрально-азиатский	Казахстан	Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Афганистан
Дальневосточный	Монголия, Китай	
Тихоокеанский	Северная Корея, Япония	Южная Корея
Североамериканский	США (Аляска)	Канада
Арктический		Канада, США, Дания, Норвегия

торически единая цивилизация — разделена на два государства, которые проводят абсолютно разную внешнюю и внутреннюю политику. Во время войны в Персидском заливе некоторые арабские государства выступили на стороне США против Ирака. Можно привести еще много примеров, подтверждающих неуниверсальность цивилизационного подхода. Тем не менее в современном мире существует ряд региональных группировок стран, границы которых приблизительно совпадают с границами цивилизаций и/или континентов: Европа, постсоветское пространство, арабский мир, Южная Америка, Африка и др. При этом глубина внутренних интеграционных процессов в этих регионах, равно как и степень противостояния другим регионам, не связана с цивилизационной совместимостью. Так, наиболее глубокие интеграционные процессы протекают в самой пестрой цивилизации — европейской, а наиболее глубокое противостояние наметилось между близкородственными («авраамическими») цивилизациями — арабской и европейской. С наиболее далекой цивилизацией — японской — у Европы установились очень теплые отношения.

Таким образом, хотя региональные группировки в ряде случаев и базируются на цивилизационной близости, процессы на политической карте мира все же определяются не сходством или различием цивилизаций. Дело в том, что в подобные группировки страны толкает не общее культурное прошлое, а некая идеология, которая кажется привлекательной их населению или правителям. Мы живем в век *региональных идеологий*. В отличие от идеологий прошлого (например, коммунизма), они не универсальны, не стремятся покорить все народы и изначально «заточены» под конкретный регион. Так, идеология исламского радикализма, получившая распространение на

Ближнем Востоке, предназначена только для мусульман. Россия, похоже, ищет свой, исключительный, подход к управлению социополитическими процессами. Сегодня мы имеем дело с противостоянием не цивилизаций, а все тех же идеологий, только на этот раз привязанных к конкретной территории или цивилизации. Ядра и есть такие региональные идеологии (паневропеизм, панарабизм, панафриканизм и т.д.).

Итак, структура политической карты мира представляет собой результат воздействия совокупности центростремительных и центробежных сил, возникающих вокруг трех типов источников гравитации — полюсов, центров и ядер. Элементы политической карты мира, подобно небесным телам, определяют свой путь в зависимости от того, какой из центров оказывает на них наибольшее влияние.

В качестве примера рассмотрим косовскую ситуацию. До конца XX в. Косово находилось в гравитационном поле Сербии, и сила притяжения этого источника гравитации была достаточной, чтобы удерживать край в своей орбите. В 1990-е годы по мере ослабления гравитационного поля из состава Югославии выходят Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина и Македония. Косово попадает под влияние сил притяжения из других гравитационных источников — полюса Америки, ядра Европейского союза и соседних центров — Албании и Македонии. Центростремительные силы уже не могут удержать край в своей орбите. По мере усиления Евросоюза именно его ядро становится ведущим для Косово.

Другой пример: усиление сепаратизма в Европе вызвано тем, что после присоединения к ЕС гравитационная сила национальных центров постепенно ослабевает, а центробежные силы в регионах, напротив, укрепляют свои позиции.

Получается, что центростремительные и центробежные силы не только образуют систему, но и находятся в отношениях жесткой взаимозависимости. *Ослабление центростремительных сил ведет к усилению центробежных и наоборот.* Суммарная величина центростремительных и центробежных сил не увеличивается и не уменьшается — просто происходит перераспределение между ними. В таком случае глобальная стабильность зависит от того, удастся ли добиться неизменности силы притяжения всех источников гравитации: ведь любое изменение в одном источнике ведет к перераспределению гравитационных сил во всем мире. Такая стабильность едва ли возможна.

Если нанести очаги напряженности на политическую карту мира, они почти точно выстроятся в линию, которую С. Хантингтон называл линией противостояния цивилизаций, но которая, на наш взгляд, не связана с цивилизациями как культурно-исторически-религиозными единствами. Существование этих регионов повышенной напряженности объясняется, видимо, тем, что они находятся в *межгравитационных полях*, то есть вне зон умеренной и стабильной гравитации, на границе между разными гравитационными источниками.

И еще одно важное замечание. Так же, как в природе все предметы обладают силой притяжения (пусть и ничтожно малой), так и все элементы политической карты мира обладают некой, пусть весьма скромной, гравитационной силой и выступают в качестве центров гравитации. У каждого из них есть свой вектор геополитического влияния, поэтому политическую карту мира можно представить как множество геополитических векторов. Естественно, эти векторы часто накладываются друг на друга. Например, у России есть централь-

но-азиатский геополитический вектор, а у Казахстана — российский геополитический вектор. Речь идет о двух накладывающихся друг на друга, но противоположно направленных векторах. Они не гасят друг друга, как векторы в физике, а сосуществуют. Сегодня доминирует вектор, направленный от России в сторону Казахстана, но если силы притяжения источников гравитации изменятся, доминирующий вектор поменяет направленность. Отсюда можно сделать вывод об *обратимости или двунаправленности геополитического вектора.*

Таким образом, всю систему политической карты мира можно представить как совокупность геополитических векторов, которые время от времени меняют свое направление на обратное. Назовем центр, из которого выходит вектор, *плюс-центром*, а центр, на который вектор обращен, — *минус-центром*. Россия по всем своим векторам пока остается плюс-центром. Если расшифровать все геополитические вектора для всех регионов мира, можно получить достоверное представление об истинном влиянии каждого конкретного центра на международную обстановку.

В заключение обратим внимание еще на один важный момент: *центростремительные и центробежные силы, то есть силы, меняющие структуру политической карты мира, появляются в результате распространения соответствующих пан- и меридеологий.* Вначале рождается идея, которая, проходя сквозь жернова общественной оценки, либо отбрасывается, либо принимается к действию. Именно общественное сознание, оценивая привлекательность (в широком смысле этого слова) тех или иных гравитационных источников, определяет силу одних и слабость других, а значит, и вектор центростремительных и центробежных сил. Таким образом, изменения на поли-

тической карте мира зачастую происходят не под влиянием объективных географических, исторических, политических, экономических или культурных факторов. Прежде чем измениться на поверхности земли или на бумаге, политическая карта меняется у нас в головах, в нашем сознании.

Итак, две ведущие тенденции на политической карте мира — интеграция и

фрагментация — связаны между собой отношениями жесткой взаимозависимости. Распределение центробежных и центростремительных сил объясняется перераспределением сил притяжения, возникающих вокруг разных гравитационных источников. Именно эти процессы и формируют каркас современной политической карты мира.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан

проводит 31 октября 2008 г. в г. Уфе

Всероссийскую научно-практическую конференцию

«ФЕДЕРАЛИЗМ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ XXI ВЕКА»

Основные направления работы конференции:

- федеративные принципы в организации государственной гражданской и муниципальной службы (в аспекте регионального опыта реформы местного самоуправления): мировой и российский опыт;
- федерализм как принцип организации государственной власти;
- роль и значение регионов в историческом становлении России как многонациональной евразийской державы;
- социально-экономические предпосылки повышения качества жизни общества: региональная специфика;
- правовые аспекты современного федерализма и проблема демократического транзита;
- федерализм в системе этнокультурных ценностей многонационального народа России;
- экономический федерализм как фактор инновационного развития и повышения инвестиционной привлекательности региона;
- межбюджетный федерализм и проблемы разграничения социальной ответственности между Центром и субъектами федерации: зарубежный и отечественный опыт.

Для участия в конференции необходимо до **20 сентября 2008 г.** представить в Оргкомитет заявку, сведения об авторе(ах) и материал для публикации по электронному адресу: federalism2008@rambler.ru или по почте: 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Фрунзе, 40, БАГСУ, отдел политических исследований.

Тел.: (347) 273-02-33, 273-99-27.